

ГЛАВА 18

ТЕНДЕНЦИИ СУДИМОСТИ

§ 1. ПРЕСТУПНОСТЬ И СУДИМОСТЬ В СССР

Осуждение виновного является предпоследним этапом уголовного правосудия, если включать в него отбывание наказания. Совокупность лиц, фактически совершивших преступления, выявленных органами правоохраны, преданных суду и осужденных, проходя через систему правосудия, убывает от стадии к стадии, оставаясь в латентной преступности, нераскрытых преступлениях, в совокупности освобожденных от ответственности по нереабилитирующим основаниям и даже в оправданных. Количественное уменьшение лиц при прохождении через «фильтр» правосудия и составляет суть коэффициента убывания, характеризуя, с одной стороны, гуманность, а с другой — эффективность системы уголовной юстиции. Чем меньше лиц (конечно, до оптимального предела) из числа выявленных правонарушителей осуждается к реальному уголовному наказанию, особенно к лишению свободы, тем гуманнее и индивидуализированнее правосудие. И наоборот, чем больше лиц из числа фактически совершивших преступления будет привлечено к уголовной ответственности и осуждено, тем неотвратимее, результативнее работает система уголовной юстиции.

Базовым показателем, от которого ведется отсчет гуманности правосудия, является уровень выявленных правонарушителей. По отношению к нему числа подсудимых и осужденных можно говорить о степени гуманности и демократичности правосудия. Чем меньше виновных лишается свободы, тем, может быть, гуманнее оценена система уголовной юстиции. Говорим, «может быть», поскольку из этого не всегда вытекает однозначный вывод.

Базовыми показателями эффективности уголовной юстиции являются общее число реально совершенных и зарегистрированных преступлений, а также число лиц, их совершивших. От этих показателей идет отсчет уровня латентности и раскрываемости преступлений, выявляемости правонарушителей, привлечения их к уголовной ответственности и осуждения. Чем больше реальных правонарушителей понесет судебную ответственность, тем эффективнее может оцениваться работа системы уголовной юстиции.

Гуманность и эффективность, как видим, не совсем согласуются между собой. Имея разные точки отсчета, они соприкасаются на уровне судимости лиц, совершивших преступления. Теоретически найти золотую середину между ними непросто. В реальной жизни их соотношение еще сложнее. Вспомним 50–60-е гг., когда вопреки здравому смыслу число выявленных правонарушителей было выше уровня учтенных преступлений, а число осужденных приближалось к числу выявленных лиц. Налицо все признаки

«сверхвысокой эффективности». Но это никак не могло быть согласовано не только с гуманностью, но и с законностью. Для того чтобы оценить позитивность того или иного показателя, надо углубиться в суть той или иной специфичной величины.

Пытаясь статистически соотнести преступность и судимость, не лишне напомнить, что это не совсем сопоставимые явления. Преступность исчисляется в фактах, а судимость, как и выявленные правонарушители, в лицах. Но мы попробуем. Как и в предыдущей главе, в которой анализировались тенденции уровня выявленных правонарушителей, за точку отсчета примем уровень учтенной преступности. (Табл. 1.)

Таблица 1

**Соотношение уровней зарегистрированных преступлений,
выявленных правонарушителей и осужденных в СССР
(1961—1991 гг.)**

Год	Зарегистрировано преступлений	Выявлено правонарушителей	Осужденные		
			абс.	в процентах	
				к преступлениям	к правонарушителям
1961	877 549	975 013	799 814	91,1	82,0
1962	881 543	1 034 112	819 731	93,0	79,3
1963	795 772	902 110	685 686	86,2	76,0
1964	758 306	875 589	618 567	81,6	70,6
1965	751 801	824 839	571 541	76,0	69,3
1966	888 125	922 569	756 948	85,2	82,0
1967	871 296	969 049	730 990	83,9	75,4
1968	941 078	968 826	719 726	76,5	74,3
1969	969 186	1 009 921	798 936	82,4	79,1
1970	1 046 336	1 074 771	853 616	81,6	79,4
1971	1 059 090	1 000 359	873 764	82,6	87,3
1972	1 064 976	1 064 457	876 443	82,3	82,3
1973	1 049 433	1 043 801	829 047	79,0	79,4
1974	1 141 108	1 092 717	886 858	77,7	81,2
1975	1 197 512	1 143 291	884 984	73,9	77,4
1976	1 232 166	1 164 279	914 942	74,2	78,6
1977	1 212 022	1 123 055	816 467	67,4	72,7
1978	1 308 466	1 175 483	861 422	65,8	73,3
1979	1 432 689	1 227 305	915 934	63,9	74,6
1980	1 527 557	1 328 143	998 294	65,3	75,2
1981	1 609 470	1 393 139	1 061 768	66,0	76,2
1982	1 655 930	1 478 400	1 148 593	69,4	77,7
1983	2 016 514	1 599 417	1 223 562	60,7	76,5
1984	2 029 144	1 647 210	1 288 458	63,5	78,2
1985	2 083 501	1 728 184	1 269 493	60,9	73,4
1986	1 987 293	1 706 148	1 217 519	61,3	71,4

Окончание таблицы 1

Год	Зарегистрировано преступлений	Выявлено правонарушителей	Осужденные		
			абс.	в процентах	
				к преступлениям	к правонарушителям
1987	1 798 549	1 476 932	907 029	50,4	61,4
1988	1 867 223	1 286 505	679 168	36,4	52,8
1989	2 461 692	1 303 958	673 260	27,3	51,6
1990	2 786 605	1 383 552	809 120	29,0	49,6
1991	3 223 147	1 486 746	920 000	28,5	61,8
Всего осуждено		27 411 681			
Средние показатели			68,5	73,5	

Отношение общего числа осужденных (27,5 млн) к общему числу учтенных преступлений (43,5 млн) в 1961–1991 гг. составило 63,2%. В предыдущие годы (1923–1960 гг.) общее число осужденных оценивается в 45–50 млн человек. По неполным данным, только в Российской Федерации в 1923–1953 гг. было осуждено более 41 млн человек¹.

Соотношение уровней учтенных преступлений, выявленных правонарушителей и осужденных в СССР в 1961–1991 гг. (время действия в Союзе уголовного законодательства 60-х гг., позволяющего говорить об определенной сопоставимости данных) указывает, с одной стороны, на их тесную взаимосвязь, а с другой — на криминологически значимые различия. (Рис. 1).

В течение 1961–1982 гг. (период застоя), когда в стране не происходило резких криминологически значимых изменений, преступность и судимость увеличивались постепенно и почти равномерно. Корреляция между ними была близка к прямой полной зависимости. Они различались лишь по приросту. Среднегодовой темп прироста преступности составлял 3,05%, а судимости — 1,75%. Это увеличивало ножницы между их динамическими кривыми. В 1961 г. доля судимости в структуре преступности составляла 91,1, а в 1982 г. — 69,4%.

Андроповская требовательность к правоохранительным органам привела к всплеску учтенной преступности (+21,7%). Качнулась в этом же направлении и судимость (+6,5%), но в 3 раза меньше, так как раскрываемость возросшей преступности не увеличилась. В 1984 г. с уходом «требовательного вождя» учтенная преступность увеличилась лишь на 0,6, а судимость (дела предшествующего года) — на 5,3%.

Горбачевская перестройка, начавшаяся с волюнтаристской борьбы с пьянством (1986–1987 гг.) и непросчитанных политических изменений, увеличила ножницы между преступностью и судимостью: преступность после некоторого спада в период кампании борьбы с пьянством стала расти, а суди-

¹ См.: Яковлев А.Н. Горькая чаша. С. 166.

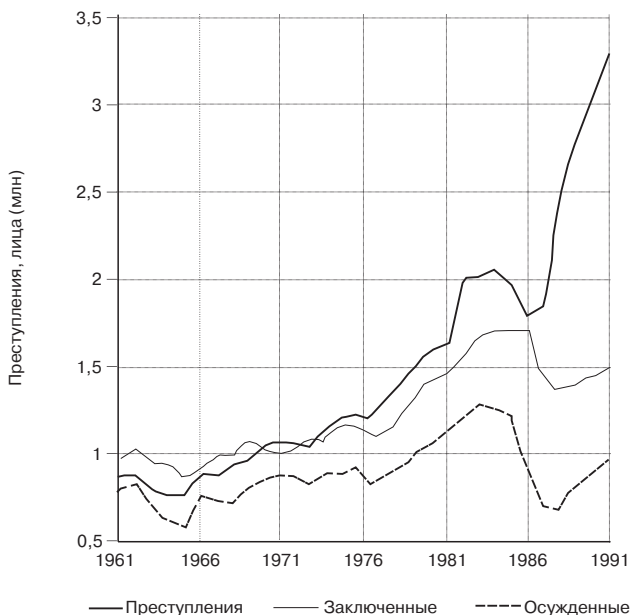

Рис. 1. Динамика уровней преступности, выявленных правонарушителей и судимости в СССР (1961—1991 гг.)

мость продолжала снижаться. Темпы прироста (снижения) их, соответственно, составили в 1987 г. $-9,5$ и $-25,5$, в 1988 г. $+3,8$ и $-25,5$, в 1989 г. $+31,8$ и $+0,8$. «Доля» судимости в «структуре» преступности в этом году снизилась до самой низкой величины — $27,3\%$. По сравнению с 1961 г. она снизилась в 3,3 раза.

К концу существования СССР уровни преступности, числа выявленных правонарушителей и осужденных существенно разошлись. Если в 1961 г. они соотносились как 100 (преступность) : 111,1 (выявленные правонарушители) : 91,1 (судимость), то в 1991 г. 100 : 46,1 : 28,5. Условно принимая процент выявленных правонарушителей и осужденных за некие индикаторы социально-правового контроля над преступностью, можно сказать, что он снизился более чем в 3 раза. И это произошло в стране с традиционно жестким контролем над поведением, деятельностью и даже мыслями людей. Народ получил определенную политическую и некоторую экономическую свободу, правда, мало чем обеспеченную; преступники получили чуть ли не абсолютную свободу для своей противоправной деятельности. Государство не в состоянии было цивилизованно защитить ни свою целостность, ни свою собственность, ни своих граждан от преступных посягательств. Именно в этот период серьезного ослабления государственности в условиях идеологического и нравственного безвременья и началась обвальная криминализация практически всех общественных отношений.

Было бы односторонне оценивать динамику соотношения уровней преступности и судимости в СССР только как результат неоправданного, криминального по своей сути ослабления социально-правового контроля в последние годы существования Союза. Пролог этих тенденций намечился в середине 60-х гг., с началом постепенного роста преступности по мировым законам: быстрее, чем численность населения. И это было, скорее всего, стихийным и закономерным «дрейфом» страны от сталинизма. Обратимся к более объективным данным — динамике уровней преступности и судимости, рассчитанных на 100 тыс. населения. (Табл. 2.)

Таблица 2

**Соотношение динамики коэффициентов преступности
и судимости в СССР в 1961—1991 гг.**

Год	Преступность			Судимость		
	коэффициент	в % к 1961 г.	прирост	коэффициент	в % к 1961 г.	прирост
1961	406,0	100,0	32,3	370,0	100,0	55,0
1962	401,0	98,8	-1,2	372,9	100,8	0,8
1963	356,5	87,8	-11,1	307,2	83,0	-17,6
1964	335,0	82,5	-6,0	273,2	73,8	-11,1
1965	327,9	80,8	-2,1	249,3	67,4	-8,8
1966	383,1	94,3	16,8	326,5	88,2	31,0
1967	371,7	91,5	-3,0	311,8	84,3	-4,5
1968	397,6	97,9	6,9	304,1	82,2	-2,5
1969	405,6	99,9	2,0	334,4	90,4	10,0
1970	432,9	106,6	6,7	353,1	95,4	5,6
1971	433,4	106,7	0,1	358,2	96,8	1,4
1972	432,5	106,5	-0,2	355,9	96,2	-0,6
1973	422,1	104,0	-2,4	333,4	90,1	-6,3
1974	454,9	112,0	7,8	353,5	95,5	6,0
1975	472,8	116,4	3,9	349,4	94,4	-1,2
1976	482,2	118,8	2,0	358,1	96,8	2,5
1977	470,1	115,8	-2,5	316,7	85,6	-11,6
1978	503,2	123,9	7,0	331,2	89,5	4,6
1979	545,9	134,4	8,5	349,0	94,3	5,4
1980	577,6	142,3	5,8	377,4	102,0	8,1
1981	603,7	148,7	4,5	398,3	107,6	5,5
1982	615,9	151,7	2,0	427,2	115,5	7,2
1983	744,4	183,3	20,9	451,7	122,1	5,7
1984	741,9	182,7	-0,3	471,1	127,3	4,3
1985	755,0	186,0	1,8	460,0	124,3	-2,4
1986	713,7	175,8	-5,5	437,3	118,3	-4,9
1987	639,3	157,5	-10,4	322,4	87,1	-26,3
1988	657,1	161,8	2,8	239,0	64,6	-25,9

Окончание таблицы 2

Год	Преступность			Судимость		
	коэффициент	в % к 1961 г.	прирост	коэффициент	в % к 1961 г.	прирост
1989	858,5	211,4	30,6	234,8	63,5	-1,8
1990	968,8	238,6	12,8	281,3	76,0	19,8
1991	1114,9	274,6	15,1	318,2	86,0	13,1
Среднегодовой темп прироста		3,45				-0,5

В 1961 г. в СССР регистрировалось 406 преступлений и 370 осужденных на 100 тыс. населения. После некоторого спада рассматриваемых показателей в короткий период эйфории «приближения» к коммунизму в 1965 г. было зафиксировано 328 преступлений и 249 осужденных на 100 тыс. населения — самый низкий уровень. Некоторая демократизация правосудия в этот период сочеталась с идеологическим «искоренением» преступности. После смены курса коэффициент преступности стал устойчиво расти, а коэффициент судимости, за исключением некоторых лет, изменялся мало. Первый за 1961—1991 гг. увеличился в 2,7 раза, второй снизился на 14%.

Расхождение «кривых» преступности и судимости, как их ни рассматривать, создает впечатление, что снижение социально-правового контроля преступности обусловлено неадекватной судебной деятельностью. Эта версия активно поддерживалась следственными органами и даже некоторыми средствами массовой информации. Судей обвиняли в завышенной требовательности к доказательствам вины, уклонении от рассмотрения сложных уголовных дел, необоснованном возвращении их на дополнительное расследование, мягкости выносимых приговоров, оправдании опасных преступников и т.д. Такие факты были. В эти годы у судей и работников правоохранительных органов под влиянием массивной, как справедливой, так и огульной, критики появилась боязнь идентифицироваться с прежней, «сталинской», практикой уголовного правосудия. Суды освобождались от партийной опеки, снимали с себя ответственность за борьбу с преступностью, приобретали некоторую независимость и даже демонстрировали ее.

Тем не менее уголовно-правовой контроль над преступностью в СССР в эти годы главным образом был ослаблен не только на стадии судебных решений, но и на этапе предварительного следствия и дознания. Такой вывод подтверждается фактическими данными. (Табл. 3.)

Таблица 3

**Основные показатели преступности и судимости
в СССР в 1985—1991 гг. (%)**

Год	Преступления		Лица					
	зарегистрировано	раскрыто	выявлены	привлечены	освобождены	возвращены	осуждены	оправданы
1985	100,0	86,2	82,9					
			100,0	76,4	15,6	4,2	73,5	0,1

Окончание таблицы 3

Год	Преступления		Лица					
	зарегист- рировано	раскрыто	выявлены	привле- чены	освобо- ждены	возвра- щены	осуж- дены	оправ- даны
1986	100,0	87,5	85,8					
			100,0	74,6	22,3	4,9	71,4	0,1
1987	100,0	83,1	82,1					
			100,0	63,7	28,9	5,5	61,4	0,3
1988	100,0	75,2	68,9					
			100,0	57,2	36,9	5,5	52,8	0,2
1989	100,0	62,3	53,0					
			100,0	60,8	34,6	5,5	52,5	0,2
1990	100,0	58,1	49,6					
			100,0	65,9	29,4	—	58,5	0,2
1991	100,0	—	46,1					
			100,0	—	—	—	—	—

Они показывают, что основное снижение в системе уголовно-правового контроля преступности во время так называемой перестройки претерпели раскрываемость преступлений, выявляемость правонарушителей, привлечение к уголовной ответственности виновных с одновременным ростом освобождения их от нее. С этим коррелировала и судебная деятельность: уровень судимости снижался, а число оправданных подсудимых противоречиво росло.

В 1988 г., например, зарегистрировано 1 867 223 преступления, по которым было выявлено 1 286 505 правонарушителей (68,9%). Нераскрытыми осталось 24,8% деяний. На стадии предварительного следствия были освобождены от уголовной ответственности 474 200 человек. В суд направлены уголовные дела на 736 500 обвиняемых (57,2% от выявленных лиц). Осуждено было 679 168 человек, или 92,3% от числа лиц, дела на которых были направлены в суд. Оправдано 2 917 подсудимых (0,2% от выявленных лиц). Надо иметь в виду, что направление дела в суд и вступление приговора в законную силу существенно сдвинуты во времени. Дело может поступить в суд в одном году, а рассматриваться — в другом. Поэтому сопоставимость приводимых показателей не стопроцентна. Однако ориентироваться на них можно, так как эти «переходы» ежегодны и в какой-то мере взаимокомпенсируемы.

В 1989 г. упомянутые тенденции продолжались и углублялись. Из 2 461 692 учтенных преступлений было раскрыто 62,3%. По раскрытым преступлениям выявлено 1 303 958 лиц. В суд направлено 792 597 обвиняемых, или 60,8% от общего числа установленных правонарушителей. Число осужденных по приговорам, вступившим в законную силу, с учетом дел, перешедших из 1988 г., составило 684 070 человек. Оправдано 2 909 подсудимых (0,2%).

Итак, в конце 80-х гг. главным образом в связи с существенным ухудшением работы органов предварительного расследования, три правонарушителя

из четырех (только по учтенным преступлениям) не несли судебной ответственности. В 1990—1991 гг. раскрываемость преступлений, выявляемость правонарушителей и передача уголовных дел в суд продолжали снижаться, а освобождение от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям на стадии предварительного следствия — расти. Последнюю тенденцию нельзя оценивать однозначно, ибо часть дел прекращалась в связи со слабостью доказательств, которые не «выдержали» бы открытого судебного разбирательства, а другая часть — в связи с освобождением от уголовной ответственности лиц, которых можно исправить и без привлечения к суду.

Суды работают на так называемом давальческом сырье. И надо прямо сказать: все, что поступало в советские суды, они добросовестно перерабатывали, и не их «вина» в том, что следственные органы внутренних дел и прокуратуры не справлялись с растущей преступностью, особенно в условиях появившейся открытости.

Удельный вес осужденных в структуре лиц, переданных в суд, за последние 30 лет существования СССР практически сохранялся на одном уровне — 99,7, 99,0, 99,8, 99,3% от числа переданных, тогда как число оправданных постоянно снижалось со 100% (1961 г.) до 14—15% (1983—1985 гг.), а затем с 1986 до 1990 г. подросло до 29%. Доля оправданных в структуре лиц, дела о которых рассмотрены судами, изменялась от 2,3% до 0,2 и 0,7%. (Табл. 4.) Приведенные в тексте и таблице данные о судимости при их изолированной оценке можно трактовать как тенденцию к определенному усилению судебной репрессивности. Снижение судебных оправданий с 1961 г. (вступление в силу УК РСФСР 1960 г.) до 1983 г. свидетельствует об этом.

В те годы интенсивный рост учтенной преступности сопровождался одновременным ростом безнаказанности (трое преступников из четверых остались безнаказанными). В связи с этим система уголовной юстиции (в том числе суды, как «крайние») подвергалась жесткой критике в средствах массовой информации. Суды на это, соответственно, реагировали. Но, как мы видели, доля осужденных в структуре подсудимых оставалась практически на одном уровне (свыше 99%), снижались лишь оправдания. Однако это снижение обуславливалось не только реакцией судов на критику, но и обоснованной боязнью органов предварительного расследования передавать в суды слабо расследованные дела. Они прекращались по реабилитирующим основаниям на стадии следствия и дознания. В те годы широко практиковалась передача виновного на поруки, в товарищеский суд, в связи с изменением обстановки и т.д., где требования к доказательствам вины были существенно занижены. Таким образом до суда доходили более или менее качественно расследованные дела.

В 1961 г. число оправданных составляло 18 837 человек (2,3% от всех лиц, в отношении которых были вынесены судебные приговоры). К 1985 г. оно сократилось в 6,5 раза — до 2909 человек (0,2%). Логика этих изменений укладывается в формулу: чем выше преступность, тем меньше оправданных. Качество расследования за эти годы не улучшалось. А значит, суды в соответствии с советской доктриной считали себя субъектами борьбы с преступностью: рост преступности усиливал их репрессивность.

Таблица 4

**Динамика числа подсудимых, осужденных и оправданных
в СССР (1961–1990 гг.)**

Год	Подсуди- мые	Осужденные			Оправданные		
		абс.	динамика, %	доля, %	абс.	динамика, %	доля, %
1961	818 651	799 814	100,0	99,7	18 837	100,0	2,3
1962	835 825	819 731	102,5	98,1	16 094	85,4	1,9
1963	697 981	685 686	85,7	98,2	12 295	65,2	1,8
1964	627 142	618 567	77,3	98,6	8 575	45,5	1,4
1965	579 634	571 541	71,5	98,6	8 093	43,0	1,4
1966	764 977	756 948	94,6	98,9	8 029	42,6	1,1
1967	738 253	730 990	91,4	99,0	7 263	38,5	1,0
1968	726 656	719 726	90,0	99,0	6 930	36,8	0,9
1969	806 276	798 936	100,0	99,1	7 340	39,0	0,9
1970	859 365	853 616	106,7	99,3	5 749	30,5	0,7
1971	880 956	873 764	109,2	99,2	7 195	38,2	0,8
1972	883 168	876 443	109,6	99,2	6 725	35,7	0,8
1973	834 578	829 047	103,6	99,3	5 531	29,4	0,7
1974	892 801	886 858	110,9	99,3	5 943	31,5	0,7
1975	891 256	884 984	110,6	99,3	5 046	26,8	0,7
1976	920 153	914 942	114,4	99,4	5 211	27,7	0,6
1977	820 795	816 467	102,1	99,5	4 328	23,9	0,5
1978	864 891	961 422	107,7	99,6	3 469	18,4	0,4
1979	919 478	915 934	114,5	99,6	3 544	18,8	0,4
1980	1 001 164	998 294	124,8	99,7	2 870	15,2	0,3
1981	1 064 816	1 061 768	132,7	99,7	3 048	16,2	0,3
1982	1 151 642	1 148 591	143,6	99,7	3 051	16,2	0,3
1983	1 226 263	1 223 562	153,0	99,8	2 701	14,3	0,2
1984	1 291 424	1 288 458	161,1	99,8	2 966	15,7	0,2
1985	1 272 402	1 269 493	158,7	99,8	2 909	15,4	0,2
1986	1 220 852	1 217 519	152,2	99,7	3 333	17,7	0,3
1987	911 203	907 029	113,4	99,5	4 174	22,2	0,5
1988	684 107	679 168	84,9	99,2	4 939	26,2	0,8
1989	688 918	684 070	85,5	99,3	4 848	25,7	0,7
1990	814 578	809 120	101,1	99,3	5 458	29,0	0,7

За время перестройки такой подход пересматривался. Суд обоснованно исключался из системы правоохранительных органов. Он не может нести ответственность за рост преступности. Ограничены возможности в этом и

других органов уголовной юстиции, контроль над преступностью которых является их основной функцией. В то же время не следует забывать, что уголовный суд входит в систему уголовной юстиции и вынесенные им обвинительные приговоры в отношении виновных в совершении преступлений лиц являются наиболее эффективным средством борьбы с преступностью. Однако в полемике обоснования особой значимости судебной власти об этом забывали, чем не возвышали, а принижали уголовный суд, сводя его особую деятельность в борьбе с преступностью к роли объективного регистратора криминальных событий. Обвинительный приговор — это не регистрация преступления, а обвинение подсудимого в совершении преступления и наказание его от имени государства. (Рис. 2.)

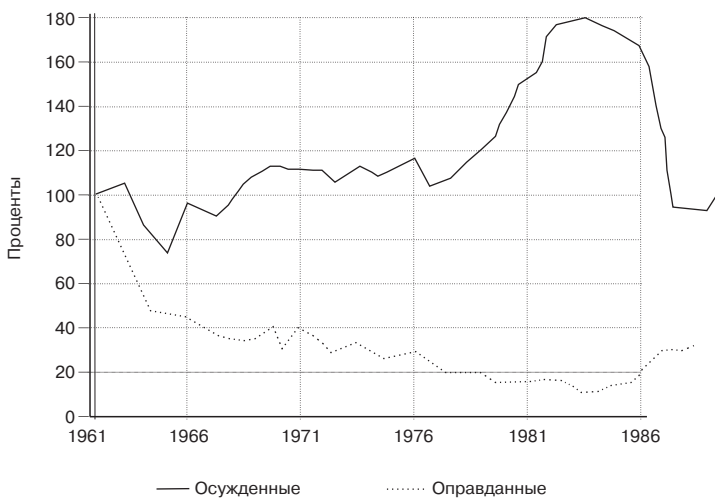

Рис. 2. Динамика численности осужденных и оправданных в СССР (1961—1986 гг.)

В 1985—1990 гг. доля оправданных в структуре подсудимых увеличилась с 0,2 до 0,7%, а их абсолютное число достигло 5 458 человек. Но и это было в 3,5 раза меньше, чем в 1961 г. Аналогичные тенденции наблюдались и при возвращении уголовных дел судом на дополнительное расследование, число которых лишь на 13% увеличилось в 1986 г., а в последующие годы снижалось.

Чем бы мы ни обосновывали характер деятельности системы уголовной юстиции в анализируемые 30 лет в СССР, сухой криминологический остаток неоднозначен: в эти годы развивался процесс демократизации ее деятельности (что, естественно, следует оценить позитивно), но он одновременно сопровождался интенсивным ростом преступности, не столько регистрируемой (она регулировалась), сколько реальной, снижением

социально-правового контроля за криминалом и как следствие последнего — ростом латентности криминальных деяний. Все эти процессы повышали криминогенность жизни и деятельности в стране. Рост и безнаказанность преступности самодетерминировала ее дальнейший рост. В предперестроечные годы и в годы перестройки все эти противоречивые криминогенные процессы на фоне серьезного экономического, организационного и политического дисбаланса еще более усилились. Но власти это уже мало волновало. Советская демагогическая номенклатура перестроечных времен оказалась неспособной не только улучшить жизнь людей, но хотя бы удержать страну от развала, применив необходимые цивилизованные методы. Национальные амбициозные элиты любыми путями, в том числе криминальными и вооруженными, получили доступ к власти и собственности. **Безопасность граждан в эти годы «достигла» на территории СССР (если исключить годы репрессий, войны и послевоенной разрухи) самого низкого уровня.** И это было с криминологической точки зрения главным результатом перестройки.

§ 2. ДИНАМИКА МЕР УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

При анализе тенденций судимости нельзя обойти динамику различных видов уголовных наказаний. Она своеобразно коррелирует с динамикой преступности и судимости, реакцией правосудия на те или иные установки уголовной политики.

Позитивная тенденция, которая проявилась в советское время, — это постепенное (хотя и неровное) снижение в структуре уголовных наказаний удельного веса лишения свободы. В 1961 г. к лишению свободы приговаривалось 60,4% осужденных. Несколько лет его доля снижалась, но директивное усиление борьбы с преступностью в середине 60-х гг. сказалось на росте доли этого строгого наказания: в 1969 г. она составила 66,5%. Увеличение числа осужденных к лишению свободы потребовало существенного расширения мест в ИТК, ибо уже в 1967 г. в них находилось 57 200 человек сверх лимита мест для заключенных.

На фоне роста преступности ни последующее снижение доли лишения свободы, ни изобретение новых видов наказаний, ни ежегодные условные освобождения больших партий заключенных и направление их на принудительный труд так и не обеспечили растущее число лишенных свободы необходимым количеством мест. Это было практически значимым фактором, сдерживающим рост удельного веса лишения свободы. Гуманистические тенденции в исправительной политике усилились во время перестройки. К 1987 г. лишение свободы снизилось до 33,7%, но начавшийся рост преступности повысил его в 1990 г. до 36,2%. В итоге доля лишения свободы за 30 лет снизилась почти вдвое, а общее число осужденных к лишению свободы за последние 30 лет составило 14 107 959 человек. (Табл. 5 и рис. 3.)

Таблица 5

**Динамика и структура мер уголовного наказания в СССР
(1961—1990 гг.)**

Год	Лишение свободы		Исправительные работы, %	Условно, %	Труд, %	Отсрочка, %	Штраф, %	Иные, %
	абс.	%						
1961	483 141	60,4	19,5	8,7	—	—	9,6	1,8
1962	469 320	57,3	20,70	9,4	—	—	11,0	1,6
1963	369 030	53,8	23,9	11,9	—	—	8,9	1,5
1964	345 458	55,8	23,7	13,4	—	—	5,9	1,2
1965	329 415	57,6	21,9	13,2	—	—	6,2	1,1
1966	491 321	64,9	18,6	9,7	—	—	6,0	0,8
1967	468 468	64,1	18,0	8,5	—	—	5,6	3,8
1968	474 189	65,9	17,2	8,1	—	—	5,9	2,9
1969	531 254	66,5	18,7	8,1	—	—	5,8	0,9
1970	543 225	63,7	17,9	7,5	4,3	—	5,9	0,7
1971	497 982	57,0	17,6	7,9	11,0	—	5,8	0,7
1972	508 311	58,0	17,9	7,4	10,0	—	6,1	0,6
1973	497 295	60,0	14,7	6,6	9,5	—	5,6	3,6
1974	511 750	57,7	17,3	7,7	11,4	—	5,0	0,9
1975	505 112	57,1	16,7	7,0	12,0	—	4,3	2,9
1976	510 450	55,8	17,7	8,9	11,9	—	4,9	0,8
1977	431 480	52,8	16,6	8,1	13,4	2,0	4,5	2,6
1978	467 783	54,3	15,6	7,0	13,3	2,9	4,2	2,7
1979	499 560	54,5	17,3	6,9	13,2	2,7	3,8	1,6
1980	569 514	57,0	16,0	6,0	13,1	2,7	3,6	1,6
1981	600 444	56,6	17,3	6,3	12,4	2,7	3,9	0,8
1982	620 007	54,0	18,4	6,5	12,7	2,7	5,0	0,7
1983	647 131	52,9	18,8	3,8	9,9	6,4	5,9	2,3
1984	632 888	49,1	20,9	3,9	9,3	8,6	7,2	0,9
1985	573 292	45,2	21,8	3,8	8,5	9,3	9,7	1,7
1986	458 729	37,7	24,3	3,9	7,4	9,8	16,0	0,9
1987	305 495	33,7	25,3	4,8	7,0	11,0	17,0	1,2
1988	231 767	34,1	25,8	6,4	6,7	12,9	13,3	0,8
1989	241 156	35,8	23,7	7,3	6,8	13,0	12,7	0,6
1990	292 992	36,2	22,0	7,7	7,4	13,8	12,4	0,6
Средний удельный вес	53,6	19,5	7,5	10,1	7,2	7,1		1,5

Высокий удельный вес лишения свободы в структуре уголовных наказаний в СССР и переполненность мест лишения свободы требовали расширения других видов уголовного наказания, которые могли быть альтернативой лишению свободы. К ним относятся исправительные работы без лишения свободы, условное осуждение к лишению свободы, условное осуждение с

обязательным привлечением к труду, штраф, отсрочка исполнения приговора и др.

Число лиц, приговоренных к исправительным работам без лишения свободы, колебалось в пределах 150–200 тыс. человек в год. Доля их в структуре осужденных находилась в тесной, но обратной связи с удельным весом лишения свободы. Снижение последнего сопровождалось ростом доли исправительных работ. При среднем показателе 19,5% в 1961 г. она увеличилась до 25,8% в 1988 г. (пик) и 22% в 1990 г.

Удельный вес условного осуждения к лишению свободы за все эти годы стихийно колебался в пределах 6–9% без каких-либо особых закономерностей. Лишь в 1964–1965 гг., когда государство пыталось опереться на помощь общественности в борьбе с преступностью, он превысил 13%. В 1970 г. было введено условное осуждение с обязательным привлечением к труду, доля которого в некоторые годы достигала тоже 13%. Если сложить оба вида условного осуждения, то нетрудно выявить, динамика их общего удельного веса изменялась примерно по той же «траектории», что и исправительные работы.

В 1977 г. была введена отсрочка исполнения приговора, ее применение постоянно росло. Общее число осужденных, к которым была применена эта мера, в 1990 г. составило 111,4 тыс., а удельный вес в некоторые годы достигал 14%.

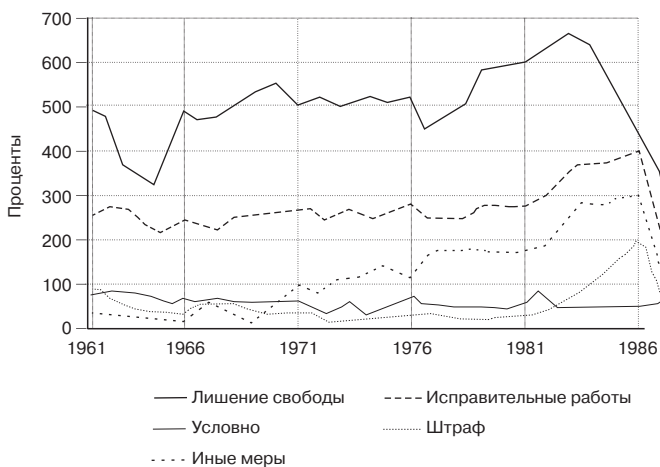

Рис. 3. Динамика мер уголовного наказания в СССР (1961–1986 гг.)

В советской юридической литературе существовало мнение, что осуждение к уплате штрафа как альтернативе лишения свободы несправедливо, так как богатый откупится, а бедный пойдет в тюрьму¹. Поэтому доля штрафа в

¹ См.: Курс советского уголовного права. Часть общая. Л., 1970. Т. 2. С. 296.

структуре уголовных наказаний в СССР всегда была относительно малой. Ее средний показатель за последние 30 лет составляет 7,4%. В 1982 г. был расширен перечень статей УК РСФСР, в санкции которых был введен штраф. Применение штрафа в связи с этим несколько возросло. В 1987 г. доля его увеличилась до 17%, а абсолютное число — до 195 тыс.

Краткий анализ структурных и динамических сдвигов в применении различных видов наказания показывает, что интенсивный рост преступности, числа осужденных и заключенных, который становится постоянным с середины 60-х гг., подталкивал к поиску и расширению альтернативных мер уголовного наказания. Это согласовывалось и с гуманистическими тенденциями. Однако их практическая реализация в значительной мере была вынужденной, тогда как в европейских странах сокращение доли применения лишения свободы стало одной из важных стратегий.

В итоге перестроечных позитивных и негативных процессов по удельному весу лишения свободы в структуре уголовных наказаний и числу осужденных к этой мере наказания на 100 тыс. населения СССР приблизился к европейским и североамериканским странам¹. (Табл. 6.)

Таблица 6

**Численность осужденных к лишению свободы
в странах (территориях) Европы и Северной Америки (1990 г.)**

Страна (территория)	Абс. показатель	На 100 тыс. населения	Страна	Абс. показатель	На 100 тыс. населения
Португалия	6083	62	Израиль	7528	142
Канада	18 306	67	Франция	85 569	148
Турция	45 388	75	Швеция	15 774	181
Австрия	6410	81	Швейцария	12 637	181
Румыния	19 781	85	Финляндия	11 163	219
Болгария	8161	91	Нидерланды	37 747	248
СССР	292 992	102	США	—	
Англия и Уэльс	54 100	110	Норвегия	11 007	256
Италия	64 392	111	Дания	15 421	297

§ 3. ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Автор не располагает системными сведениями о судьбе осужденных к смертной казни в СССР, да и вряд ли их можно собрать сколько-нибудь полно, особенно за 30–50-е гг., хотя попытка такая была предпринята при рассмотрении политических преступлений. Нет полных и точных сведений о применении смертной казни и за последующие годы. Общая тенденция такова: пос-

¹ Crime and Criminal Justice in Europe and North America. 1986–1990. HEUNI, Helsinki, 1995. P. 40.

ле войны шел противоречивый процесс медленного сокращения реального применения смертной казни. Хотя до последних лет существования СССР, как мы увидим далее, уровень ее назначения судами оставался относительно высоким.

Нормативные источники тоже не дают возможности судить о реальных тенденциях применения высшей меры наказания. Они еще более противоречивы и отражают не реалии, а идеологические установки. Подобное наблюдалось не только в СССР, но и в царской России¹. В советское время смертная казнь трижды отменялась (в 1917, 1920, 1947 гг.), еще больше попыток предпринималось к ее законодательному ограничению, но позитивные изменения наступали очень медленно.

В УК РСФСР 1926 г. (с изменениями и дополнениями на 1 марта 1957 г.) содержалось около 50 составов, в которых предусматривался расстрел: 14 составов контрреволюционных преступлений, 10 — особо опасных преступлений против порядка управления и 22 — воинских. Из традиционно уголовных деяний смертная казнь предусматривалась лишь за умышленное убийство, совершенное военнослужащим при отягчающих обстоятельствах (ст. 136, ч. II). Вывод очевиден: смертная казнь применялась главным образом для защиты советского режима.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, УК РСФСР 1960 г. и уголовных кодексах других союзных республик число составов с санкцией высшей меры наказания по сравнению с предыдущим кодексом количественно несколько уменьшилось, да и то за счет обобщения и унификации уголовно-правовых норм. А характер составов со смертной казнью расширился. В УК РСФСР таких составов стало более 30. Расклад в основе своей тот же: 11 составов за особо опасные и иные государственные преступления, 18 — за воинские и семь — за общеуголовные, в число которых было включено не только умышленное убийство, но и изнасилование, хищение государственного и общественного имущества в особо крупных размерах, взяточничество и др.

В 1991 г. смертная казнь была исключена из санкций статей, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение правил о валютных операциях, хищение государственного и общественного имущества и взяточничество. К этому времени, по данным Министерства юстиции СССР, практика фактического применения смертной казни стала заметно сокращаться. (Табл. 7.)

Таблица 7

Применение смертной казни в СССР (1985—1990 гг.)

Год	Казнено	Помиловано
1985	770	20
1986	526	41

¹ См.: Гернет М.Н. Смертная казнь. М., 113; Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 389—392.

Окончание таблицы 7

Год	Казнено	Помиловано
1987	344	47
1988	271	72
1989	276	23
1990	195	29

В 1989–1990 гг. начался интенсивный рост преступности. Это повлияло на назначение смертной казни, особенно на помилование. Тем не менее и в эти годы по сравнению с предыдущими назначения и применение смертной казни в СССР было ограниченным. (Табл. 8.)

Таблица 8

**Применение смертной казни
(по данным судов общей подсудности) в 1989–1990 гг.**

Вид преступления, за совершение которого могла быть назначена смертная казнь	1989 г.			1990 г.		
	всего осуждено	в том числе к смертной казни		всего осуждено	в том числе к смертной казни	
		абс.	доля		абс.	доля
Измена родине	1	1	100,0	2	1	50,0
Бандитизм	37	6	16,2	66	12	18,2
Дезорганизация ИТУ	69	—	—	160	1	0,6
Спекуляция валютными ценностями	10	—	—	12	—	—
Хищение государст- венного имущества	1 291	1	0,1	1 690	2	0,1
Умышленное убийство	2 703	248	9,2	3 643	418	11,5
Получение взятки	27	—	—	32	—	—
Изнасилование	959	4	0,4	1 227	6	0,5
Посягательство на сотрудников милиции	59	3	5,1	100	7	7,0
Угон воздушного судна	1	—	—	3	—	—
Итого:	5 157	263*	—	6 935	447*	—

Примечание. * Число лиц, осужденных к смертной казни, и число ее фактического исполнения (см. табл. 7) не совпадают не только в связи с помилованием, но и из-за сдвига по времени (по годам) назначения и исполнения высшей меры наказания.

Итак, в 1989–1990 гг. в 95–98% случаев смертная казнь применялась за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. А если учесть, что ее применение за посягательство на жизнь сотрудника милиции и за бандитизм, как правило, связано с убийствами, то практически все случаи применения смертной казни в эти годы были связаны с умышленным убийством. Из 447 осужденных к смертной казни в 1990 г. 418 были осуждены за убийство, 12 — за бандитизм и семь — за посягательство на жизнь сотрудника милиции. По действующему законодательству и судебной практике того времени умышленное

убийство, совершенное в процессе бандитского налета или при посягательстве на жизнь сотрудника милиции, охватывалось объективной стороной этих деяний и в дополнительной квалификации по ст. 102 УК РСФСР (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах) не нуждалось¹. Таким образом, совокупность этих деяний составила 437, или 97,8%. Такой подход к применению смертной казни в те годы был оптимальным. А исключение применения смертной казни за государственные и корыстные преступления, предпринятое в конце существования СССР, было шагом в верном направлении.

§ 4. ПРЕСТУПНОСТЬ И СУДИМОСТЬ В РОССИИ

Характерные тенденции соотношения уровней преступности и судимости, появившиеся в конце существования СССР, были «унаследованы» Россией. А после распада Союза они продолжали углубляться. (Табл. 9 и рис. 4.)

Таблица 9

Соотношение уровней зарегистрированных преступлений, выявленных правонарушителей и осужденных в России (1985—2003 гг.)

Год	Зарегистрировано преступлений	Выявлено правонарушителей		Осужденные		
		абс.	% к преступлениям	абс.	% к преступлениям	% к правонарушителям
1985	1 416 935	1 154 496	81,5	837 310	51,9	72,5
1986	1 338 424	1 128 439	84,3	797 286	59,6	70,7
1987	1 185 914	969 338	81,7	580 074	48,9	59,8
1988	1 220 361	834 673	68,4	427 039	35,0	51,2
1989	1 619 181	847 577	52,3	436 988	27,0	51,6
1990	1 839 451	897 229	48,8	537 643	29,2	59,9
1991	2 167 964	956 258	44,1	593 823	27,4	62,1
1992	2 760 652	1 148 962	41,6	661 392	23,0	57,6
1993	2 799 614	1 262 735	45,1	792 410	28,3	62,8
1994	2 632 708	1 441 562	54,8	924 754	35,1	64,1
1995	2 755 669	1 595 501	57,9	1 035 807	37,6	64,9
1996	2 625 081	1 618 394	61,7	1 111 097	42,3	68,6
1997	2 397 311	1 372 161	57,2	1 013 431	42,3	73,8
1998	2 581 940	1 481 503	57,4	1 071 051	41,5	72,3
1999	3 001 748	1 716 679	57,2	1 223 255	40,7	71,2
2000	2 952 367	1 741 439	59,0	1 183 631	40,1	67,9
2001	2 968 255	1 644 242	55,4	1 244 211	41,9	75,6
2002	2 526 305	1 257 700	49,8	859 318	34,0	67,7
2003	2 756 398	1 236 733	44,8	773 920	28,1	62,6

¹ См.: Комментарий к УК РСФСР. М., 1984. С. 166, 398.

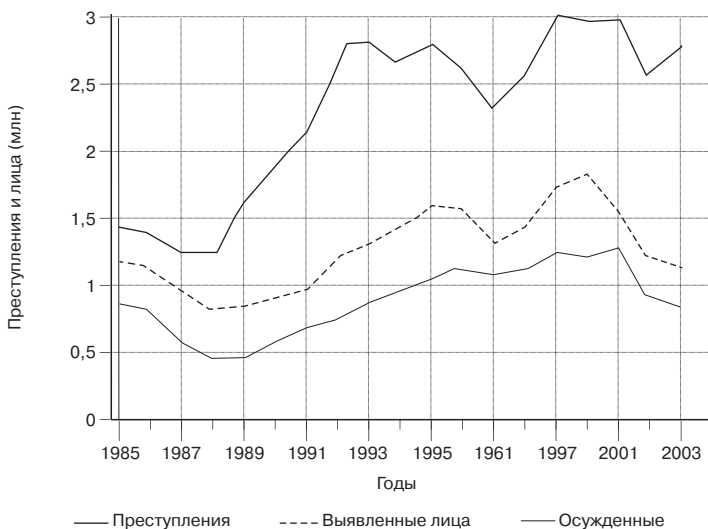

Рис. 4. Динамика основных криминологических показателей в России за 1985—2003 гг.

Тенденции соотношения учтенной преступности, выявленных правонарушителей и осужденных в России практически повторяли общесоюзный рисунок, а после распада СССР продолжили их в заданном направлении до 1992 г. Доля выявленных правонарушителей и осужденных в структуре учтенной преступности в этом году достигла за всю предшествующую историю минимумы — 41,6 и 23%, соответственно. Контроль над преступностью переживал самый настоящий кризис. В 1993 г. и последующие годы формально эти показатели росли, но из предыдущего анализа мы знаем их реальную цену: кризис продолжался и статистически камуфлировался. Первые попытки реального выхода из него начались в 1995—1996 гг. (Табл. 10.)

И после этого продолжался тот же процесс: снижение уровня выявленных преступников и уровня судимости. В 2003 г. при дальнейшей криминализации общества и интенсивном разрастании численности персонала системы уголовной юстиции (особенно судов) удельный вес выявленных преступников оказался самым низким — 44,8% от уровня учтенной преступности, а удельный вес осужденных преступников составил всего 28,1% от уровня той же учтенной преступности. Если же сопоставить число выявленных и осужденных преступников с реальным уровнем преступности в стране, то в России в настоящее время системой уголовной юстиции выявляется не более одного из 10—12, а осуждается примерно один из 16—20 реальных преступников. Таким образом, даже при существенно гуманизованном уголовном законодательстве последних лет уголовная ответственность становится еще более выборочной. Общепреventивная роль уголовного закона, уголовной ответственности и уголовного наказания в условиях «геро-

изации» преступников не только на телеэкране, но и в жизни, практически сводится на нет.

Кризис поразил систему законотворчества и законодательства, на основе которого осуществляется борьба с преступностью. Он еще больше усугубил давний кризис всей системы уголовной юстиции. Беспомощность и законодательства, и его применения стала особо очевидной в связи с террористическими актами 2002–2004 гг.

Таблица 10

**Динамика основных мер
уголовного наказания в России в 1988–1996 гг.
(по УК РСФСР)**

Осуждено	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Всего (динам., %)	426 336 100,0	436 988 102,5	537 643 126,1	539 823 139,3	661 392 155,1	792 410 185,9	924 574 216,9	1 035 807 243,0	1 111 097 260,6
Освобождено от наказания	—	253	188	226	41 722	6 971	81 348	53 657	9353
Осуждено к наказанию База, %	426 336 100,0	436 735 100,0	537 455 100,0	593 597 100,0	619 670 100,0	785 469 100,0	843 226 100,0	982 150 100,0	11 01 744 100,0
В том числе: смертная казнь Доля, %	115 0,03	100 0,02	223 0,04	147 0,02	159 0,02	157 0,02	160 0,02	143 0,01	153* 0,01
лишение свободы Доля, %	149 113 35,0	162 033 37,1	203 359 37,8	207 489 35,0	225 926 36,5	292 868 37,3	332 675 39,5	357 765 36,4	373 519 33,9
привлечение к труду Доля, %	23 045 5,4	25 473 5,8	35 452 6,6	39 664 6,7	39 174 6,3	8 951 1,1	Искл.	Искл.	Искл.
отсрочка приговора Доля, %	54 562 12,8	56 560 13,0	72 065 13,4	83 270 14,0	95 107 15,3	142 532 18,0	15 948 17,9	188 483 19,2	199 585 18,1
условное осуждение Доля, %	30 845 7,2	35 352 8,1	45 099 8,4	59 738 10,1	73 896 11,9	124 198 15,7	149 140 17,7	222 340 22,6	290 742 26,4
исправитель- ные работы Доля, %	112 702 26,4	103 513 23,7	116 979 21,8	129 209 21,8	120 917 19,5	143 464 18,1	124 639 14,8	92 589 9,4	90 401 8,2
штраф Доля, %	54 030 12,7	51 961 11,9	62 271 11,6	72 292 12,2	62 931 10,2	70 908 8,9	82 903 9,8	117 785 12,0	144 018 13,1
другие виды Доля, %	2 039 0,5	1 843 0,4	2 230 0,4	1 935 0,3	1 719 0,3	1 876 0,2	2 761 0,3	3 045 0,3	3 146 0,3

Примечание. * При вступлении в Совет Европы 28 февраля 1996 г. Россия подписала Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которую наша страна подписала в 1998 г. Протокол № 6 до сих пор не ратифицирован. В том же, 1996 г., был издан Указ Президента РФ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы», о чем подробно было рассказано в предыдущих главах книги.

С принятием нового УК РФ тенденции в судимости сохранились. Ножницы между преступностью и судимостью, между тяжестью совершаемых преступлений и тяжестью применяемых за их совершение уголовных наказаний продолжали увеличиваться. (Табл. 11.)

Таблица 11

**Динамика основных мер уголовного наказания в России
в 1997—2003 гг. (по УК РФ)**

Осуждено	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Всего (динам. %)	1 013 431 100,0	1 071 051 105,7	1 223 255 120,7	1 183 631 116,8	1 244 211 122,8	859 318 84,8	773 920 76,4
Освобождено от наказания	3 799	63 291	40 981	171 849	56 490	28 711	5 606
Осуждено к наказанию	1 009 632	1 007 760	1 182 274	1 011 782	1 187 721	830 607	768 314
База, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе, смертная казнь	106	116	19*	0	0	0	0
Доля, %	0,01	0,01	0,0				
пожизненное лишение свободы	16	55	75	98	128	99	93
Доля, %	0,001	0,005	0,006	0,009	0,01	0,01	0,01
лишение свободы	330 977	345 399	388 799	354 413	367 469	267 109	252 041
Доля, %	32,8	34,3	32,9	35,0	30,9	32,2	32,8
условно с исправительным сроком	529 082	548 981	607 737	543 615	682 930	468 091	426 048
Доля, %	52,4	54,5	51,4	53,7	57,5	56,4	55,5
исправительные работы	69 548	53 514	56 859	50 896	62 182	43 087	39 808
Доля, %	6,9	5,3	4,8	5,0	5,2	5,2	5,2
штраф	79 818	59 628	65 138	62 657	74 853	52 114	50 064
Доля, %	7,9	5,9	5,5	6,2	6,3	6,3	6,5
другие виды	85	58	45	102	159	107	260
Доля, %	0,1	0,01	0,003	0,01	0,01	0,01	0,03

Примечание. *Вынесение приговоров о наказании в виде смертной казни приостановлено в связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г., запретившего назначение смертной казни, так как обвиняемому в преступлении, за совершение которого ему грозит смертная казнь, должно быть по Конституции РФ обеспечено право на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей. А поскольку такие суды действовали только в девяти субъектах РФ, то до их введения на всей территории России наказание в виде смертной казни назначаться не может.

Общий вывод из анализа тенденций мер уголовного наказания в России за период ее суверенного развития неоднозначен. С одной стороны, идет противоречивый процесс демократизации системы уголовной юстиции и гуманизации уголовной ответственности, расширения альтернативных лишению

свободы мер уголовного наказания, снижения их тяжести. И все это работает, нравится нам это или не нравится, на ослабление уголовно-правового контроля над преступностью и, к сожалению, на увеличение ее реальной безнаказанности и самодетерминации. С другой стороны, преступность интенсивно растет, в большей мере тяжкая и особо тяжкая, и никто определенно не знает, что с ней делать. В связи с этим и в советское время, и особенно в современный период под влиянием зарубежных критиков, иных идеологических и политических обстоятельств, а также в связи с перегруженностью системы уголовной юстиции, переполненностью мест заключения идет непрерывная «перетряска» системы и видов уголовных наказаний.

В основе этих перетрясок, как видим, лежат не научные основания совершенствования исправления виновных, не общая и частная превенция преступлений, не повышение реальной эффективности борьбы с преступностью, а политические, идеологические, экономические, организационные и даже коррупционные соображения. А иногда — просто игра в видимость якобы принимаемых мер борьбы с преступностью. Поэтому самые частые изменения и дополнения УК в последние 50 лет были связаны именно с разделами наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания. Что-то усилят, что-то ослабят, что-то сократят, что-то увеличат. Все это дает основания сказать: «Меры приняты». Поэтому удельный вес осужденных по видам наказания «скачет». В настоящее время в связи с подобными изысканиями реально никакой системы как «целостного множества видов наказаний»¹ практически нет. В УК РФ хотя и значатся 12 видов наказания, но реально (по данным 2003 г.) применяются только два: лишение свободы на определенный срок (30–35%) и условное осуждение к лишению свободы (до 57%), которое к видам наказания, строго говоря, не относится, а является одной из форм назначения лишения свободы и некоторых других видов наказания.

На все остальные виды наказания (в основном штраф и исправительные работы) приходится всего 10–12%. Исправительные работы, например, — давний, гуманный и действенный вид наказания за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. Но по новому УК они могут применяться только к осужденным, не имеющим основного места работы, и отбываются в местах, определяемых органом местного самоуправления. А таких мест практически нет. При этом исправительные работы как вид уголовного наказания существуют более 70 лет. По УК РСФСР, например, они отбывались по месту работы осужденного либо в иных местах, но в районе жительства осужденного. В структуре наказаний они составляли 25–30%.

Какими соображениями руководствовался законодатель, фактически исключая этот вид наказания, ответить трудно. Ясно одно: научных оснований для такого решения никаких. Ответственности за принятие порочных законов (хотя бы моральной) тоже никто не несет. То же можно сказать и про ограничение свободы, для которого надо еще создать специальные учреж-

¹ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 27–32.

дения. И остальные виды наказания в силу нерешенности многих вопросов, возникающих в связи с их исполнением, практически не могут применяться. И уж совсем не имеет никакого научно-практического обоснования (кроме коррупционного) келейное исключение из УК РФ в 2003 г. такого гуманного и эффективного в борьбе с корыстными, экономическими и организованными преступлениями вида, как конфискация имущества, которая существует во всех уголовно-правовых системах различных стран мира и в международных конвенциях. Свой разрушительный вклад в превентивную ценность уголовного наказания вносят ежегодные политизированные и экономизированные амнистии, о чем подробно пойдет речь в следующей главе.

Приведение смертной казни в исполнение в России в 90-е гг. носило единственный характер, так как основной массе заключенных смертная казнь в порядке помилования заменялась лишением свободы до 15, а затем до 25 лет либо пожизненно. В 1992 г. из 56 убийц, осужденных к смертной казни, дела которых прошли через Комиссию по вопросам помилования при Президенте РФ, 55 были помилованы, в 1993 г. из 153 убийц помилованы 149¹, а в 1994 г. из 137 убийц помилованы 124². Эти данные не отражают реалии о числе убийц, осужденных к смертной казни, поскольку не все они ходатайствовали о помиловании³. Число приговоров к смертной казни, приведенных в исполнение в России, составило в 1991 г. — 37, в 1992 г. — 18, в 1993 г. — 123, в 1994 г. — 10, в 1995 г. — 40, в 1996 г. — 53. С 1997 г. в России действует мораторий на приведение в исполнение приговоров к смертной казни, хотя подобные приговоры, как мы видим из таблицы 7, еще выносились до 1999 г. По состоянию на 1 января 1999 г. в следственных изоляторах России содержалось около 1 тыс. человек, осужденных судами к смертной казни и подавших ходатайство о помиловании. Все эти лица в первом полугодии 1999 г. были помилованы, смертная казнь им заменена лишением свободы сроком на 25 лет либо пожизненным лишением свободы⁴. В Общей части УК РФ смертная казнь как вид наказания сохраняется (ст. 44, 59). В Особенной части кодекса при альтернативе с пожизненным лишением свободы смертная казнь сохраняется в ст. 105 (убийство), ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа). Федеральным законом от 21 июля 2004 г. в

¹ РГ. 1995. 12 июля.

² РГ. 1997. 4 марта.

³ Очень трудно понять и то, почему руководство этой комиссией обычно поручалось людям, которые отбывали уголовное наказание, законно или незаконно. Последнее даже хуже, поскольку над незаконно репрессированными людьми довлеет представление о незаконности деятельности системы уголовного юстиции. Они не могут быть объективны в оценке тяжких деяний опасных преступников. У них вольно или невольно доминирует желание облегчить судьбу осужденного, поскольку жизнь жертв уже не вернуть. Но они не думают о жизни их близких (сирот, вдов, беспомощных родителей) и тех, кто знал о совершенных зверствах. Такие люди профессионально непригодны для принятия трудных, но взвешенных и справедливых решений.

⁴ См.: *Борудин С.В.* Смертная казнь // Курс российского уголовного права. Общая часть. Под ред. В.Н.Кудрявцева, А.В.Наумова. М., 2001. С. 564—565.

санкции этих статей внесены изменения: на первое место поставлено пожизненное лишение свободы, на второе — смертная казнь.

Иное положение в США. Только федеральное уголовное законодательство страны предусматривает 70 составов преступлений, в санкции которых включена смертная казнь. Подавляющее большинство из них представляет собой различные виды убийств или иных преступлений, связанных с причинением смерти человеку. Кроме того, смертная казнь предусмотрена за шпионаж, похищение людей и измену¹. А в уголовном законодательстве 38 штатов перечень преступлений, за совершение которых может быть применена смертная казнь, очень разный. С 1976 по 1993 г. было казнено всего 290 человек. В 1973—1995 гг. в США приговорены к смертной казни 5 580 человек, казнены 313, умерли по различным причинам 138, смягчен приговор в отношении 2 075 человек². В 1996 г. в ожидании исполнения приговора смертной казни находилось около 500 человек. «Очередь смертников» превышает 3 тыс. осужденных. Средний срок ожидания смертной казни по стране в целом — около 9 лет. Поэтому идет ежегодный рост «очереди смертников».

Фактическая отмена смертной казни в России не означает, что общественное мнение на фоне растущей преступности готово к принятию такого решения и что его следует принять немедленно. Социологические опросы россиян свидетельствуют, что 60—80% населения — против отмены смертной казни как вида уголовного наказания за совершения убийств с отягчающими обстоятельствами. Подобные дискуссии идут в мире около 2,5 тысячи лет³. Интенсивный рост массовых особо тяжких преступлений в послевоенный период и особенно в последние годы в России непрерывно актуализирует этот непростой вопрос⁴.

Мы подробно говорили в главе 3 настоящей работы о смертной казни и о том, что ее отмена по отношению к убийцам под демагогическим предлогом о якобы неэффективности не имеет необходимого научного обоснования. Более того, у нас нет ни одного глубокого социологического исследования, которое убедило бы народ в неэффективности смертной казни. Все книги о смертной казни (как за нее, так и против) строятся на логических и политических умозаключениях. Это не убеждает.

¹ См.: *Михлин А.С.* Высшая мера наказания: История, современность, будущее. М., 2000. С. 33.

² U.S. Department of Justice. Bureau of Justice Statistics. Washington. 1996.

³ См.: *Безекул В.П.* Прения о смертной казни 2300 с лишним лет тому назад. Исторические этюды. СПб., 1911. С.71—72.

⁴ См., например: *Бородин С.В.* Указ. соч. С. 570; *Право на смертную казнь. Сборник статей / Под ред. А.В. Молько.* М., 2004. В этом сборнике видные политические и религиозные деятели, ученые и практики — сторонники применения смертной казни к убийцам, высказывают свои суждения по этому острому вопросу. Редактор этой работы Д.В. Казаков во вступлении пишет: «Введение моратория на смертную казнь — акт безответственный; помимо вредных последствий, так сказать, текущего характера его «идеологическое сопровождение» в перспективе будет способствовать подавлению воли к сопротивлению проявлениям зла в любой форме.

Отмена смертной казни является стратегической линией гуманизации уголовного наказания. Частичный, а потом и полный отказ от приведения смертной казни в исполнение по мере созревания объективных криминологических условий, затем ее полная отмена в России являются реалистическими шагами практической реализации данной стратегии, но только в условиях снижения террористической и опасной насильственной преступности, когда у народа будет достаточно оснований принять его.